

Ректорат, партийный комитет и общественные организации поздравляют коллектив института с праздником Великого Октября и желают успехов в работе, учебе и счастья в личной жизни.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кировец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА, РЕКТОРАТА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТА
ОМСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ИМ. С. М. КИРОВА

№ 34 (766)

Четверг, 2 ноября 1967 г.

Год изд. XXIV
Цена 2 коп.

50 ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ

Пятьдесят лет тому назад гром пушек революционного крейсера «Аврора» возвестил начало новой эры в истории человечества, эры крушения империализма и утверждения нового, социалистического общества. Великая Октябрьская революция осуществила вековые чаяния трудящихся, возвестила конец эксплуатации человека человеком, конец векового социального и национального гнета, провела в жизнь великие идеи социализма, мира, равноправия и дружбы народов. Не страшась невзгод и трудностей, советские люди смело шли по неизведанным дорогам исторического творчества новой жизни.

Советский народ с огромной энергией и энтузиазмом строил новую жизнь. Это было невероятно трудным делом, если учесть экономическую отсталость старой России, ожесточенное сопротивление свергнутых классов, враждебное капиталистическое окружение, стремившееся к ниспровержению Советской власти. Советские люди под мудрым руководством Коммунистической партии за невиданно короткий срок превратили некогда отсталую Россию в могучую индустриальную державу с высокоразвитой промышленностью и передовым сельским хозяйством, осуществили грандиозную программу строительства социализма.

Выдержав суровые испытания Великой Отечественной войны, наша страна в послевоенные годы шагнула далеко вперед в развитии своей экономики, науки, культуры, в повышении материального благосостояния народа.

Славный юбилей Великого Октября советский народ встречает в обстановке огромного политического и трудового подъема, направленного на выполнение решений XXIII съезда КПСС.

Итоги девяти месяцев текущего года говорят о замечательных плодах трудового подъема масс. Наша промышленность перевыполнила план как по количеству, так и по важнейшим качественным показателям — росту производительности труда, снижению себестоимости продукции, увеличению прибыли. Этому во многом способствует внедрение новой системы планирования и экономического стимулирования.

Значительно ускорилось и развитие сельского хозяйства. Среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции возросли по сравнению с прошлым пятилетием почти в 1,8 раза.

Советские люди гордятся уверенными шагами новой пятилетки. Они делают все, чтобы советская социалистическая Родина стала еще более могучей и прекрасной, чтобы она еще быстрее продвигалась вперед к победе коммунизма.

Наш институт, созданный в 1918 году, за годы Советской власти вырос в один из крупнейших сельскохозяйственных вузов страны. Институт готовит кадры на восьми дневных факультетах по 14 основным специальностям.

В настоящее время в институте работают 19 профессоров и докторов наук, 106 доцентов и кандидатов наук, 90 старших преподавателей. Партия и правительство высоко оценили труд работников института, наградив большую группу ученых орденами и медалями.

Немало выпускников института стали крупными учеными, которые вносят и вносят большой вклад в отечественную науку. Некоторые из них удостоены высокого звания лауреата государственной премии.

За выдающиеся заслуги в развитии сельскохозяйственного производства, получение высоких урожаев и повышение продуктивности животноводства питомцы института Н. Ф. Нечаев, Ф. М. Кохомский, В. С. Селезнев, Т. Ли, Н. Пак, Н. И. Чеканова и некоторые другие удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Многие выпускники института заслужили доверие народа и избраны депутатами Верховного Совета СССР, Верховных Советов республик и депутатами местных Советов.

Учеными института проводится большая научно-исследовательская работа по важнейшим вопросам экономической, биологической и других наук и практики сельскохозяйственного производства. За 1918—1966 годы опубликовано 4515 работ.

В 50 кружках научного студенческого общества работают 698 студентов. Кафедры и лаборатории института ежегодно пополняются новейшими приборами и аппаратами.

Коллектив нашего института достойно встречает славное пятидесятилетие Советской власти.

Да здравствует славное 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции!

ОМСК, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ
С. М. КИРОВА
РЕКТОРУ

Учитывая большие заслуги вашего института в деле подготовки высококвалифицированных специалистов из местного населения нашей республики и в связи с 50-летием Великого Октября, Совет Министров Якутской АССР выражает свою сердечную благодарность всему профессорско-преподавательскому составу института и надеется, что эта братская помощь будет продолжаться и расширяться.

Желаем профессорско-преподавательскому составу вашего института дальнейшей плодотворной деятельности на поприще советской науки и культуры.

Председатель
Совета Министров Якутской АССР
И. ПЕТРОВ

«Встречая 50-летие Октября, советский народ подводит итоги полувекового пути борьбы и побед. Это — путь... от технико-экономической отсталости — к современной индустрии и механизированному коллективному сельскому хозяйству; от неграмотности — к невиданному росту народного образования, науки и культуры».

(Из Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции»).

САМОЕ ТРУДНОЕ — ЖИТЬ

— Знамя понесешь ты, Иван Тихонович, — сказали ему в парткоме накануне открытия памятника-обелиска воинам-сибаковцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. — Ты эту честь завоевал.

Он хотел было возразить: честь им, отдавшим свою жизнь за свободу Родины, чью память сегодня чтят их боевые товарищи и представители молодого поколения, родившегося и выросшего в мирные дни. Но промолчал — последнее слово он, как и все прошедшие войну от ее первого до последнего дня, воспринимал скорее сердцем, чем разумом. В любом контексте оно было для него живым, во плоти и крови, с лицом тех, кто пять лет шагал рядом по трудным дорогам войны: отступал че-

рез белорусские деревни, выходил из окружения под Хотьковым, дрался под Курском, дважды отбивал у немцев сожженный Харьков, освобождал Ригу, Кенингсберг, Варшаву, брал Берлин. Многие не дошли до Берлина, не дожили до победы, — он дожил, дошел. Повезло? Да, ему везло, хотя смерть все время шла рядом.

...В Прибалтике, под Невелем, наши позиции врезались в оборону немцев длинным языком. Наблюдательный пункт находился на самом кончике этого языка. Снаряд, попав под накат, разорвался в землянке — он один остался раненым, но живым.

Он никогда не задумывался, почему ему везло. На войне было не до этого, а после войны такая жажда деятельности, труда — мирного труда — обуряла его, что было просто некогда. Это чувство появилось еще там, в Берлине, в 800 метрах от рейхстага. Батальон, которым он командовал, первым ворвался в Берлин с северо-востока. Рынок был таким сильным, что они оказались отрезанными от своих. Гитлеровцы штурмовали с отчаянием погибающих.

Победу чувствовали уже все. В ночь на второе мая стало вдруг тихо. Утром сообщили — враг капитулировал. Но пленные шли бесконечной вереницей уже с вечера. 16 тысяч прошло только через участок их подразделения. На рассвете все глаза были обращены на рейхстаг — оттуда выходили парламентарии. На всех домах появились белые флаги. А над ними, над городом, над миром гордо реяло в чистом небе советское Красное знамя...

Даже сейчас, через много лет, ком подкатывает к горлу при воспоминании о тех первых минутах мира. Все стали братьями, все стали детьми. И только тогда все поняли, что остались живы. А раз так — поработаем, ребята!..

Впрочем, разве тоска по мирному труду не жила в сердцах его солдат и его самого в самые черные дни 1941—42 годов? Хотя бы там, на белорусской реке Жиздре? Закопавшись глубоко в землю, четверо суток удерживали они оборону на своем участке. А чем? Танки — бутылками с горючим, пехоту — винтовками. На пятые сутки немцы, просочившись с флангов, окружили их. Решение могло быть только одно — пробиваться к своим с боем, форсировав глубоководный приток Жизды. Из двух полков сформировали батальон.

Он стал его комиссаром, как старший по званию.

Если говорить точнее, не только жажда труда — сам труд, тяжелый военный труд помогал добывать победу. Ему лично не только помогала, но и не однажды спасала от гибели его мирная профессия инженера-землеустроителя, знание карты, топографии. Пробраться в тыл врага, без единого выстрела разгромить штаб армии, парализовав его деятельность по подготовке контрнаступления, захватить большие трофеи и без потерь вернуться обратно — для этого нужна не только смелость, но и отличная ориентировка в незнакомой местности. За выполнение этой трудной стратегической задачи он был награжден орденом Кутузова. Были и другие награды — пять орденов и четыре медали получил он за пять военных лет.

Труд. Что может существовать вне труда, вне любимой работы? До войны он успел едва лишь окончить Омский сельскохозяйственный институт. Он самозабвенно любил свою профессию и рвался к ней всей душой. Демобилизовавшись, отказался от учебы в военной академии и уехал работать в один из районов Омской области. В институт он приехал за консультацией — да так и остался в нем. Уговорили — здесь помнили студента Обухенко, защитившего диплом на отлично. Институт он любил так же сильно, как и свою профессию. Здесь обе его привязанности слились воедино, и он старался достичь как можно большего. В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию. Что ж, кое-что в жизни он действительно завоевал...

Иван Тихонович шел по улице, не замечая прохожих, не в силах оторваться от воспоминаний. Этот разговор в парткоме разбредил душу. Да еще вопрос этой молоденькой девушки-газетчицы: «Что у вас в жизни было самым трудным?». Как он там ей ответил? «Самое трудное — война. А в войне — ответственность за людей и выполнение задач...» Что ж, верно. Но узко. Самое трудное в жизни — жить. Жизнь не зря называется борьбой, и если ее нет — она превращается в простое прозябанье среди живых. Об этом он обязательно скажет своим комсомольцам и как их непосредственный наставник, руководители студенческими общественными организациями от партийного бюро, и как коммунист, и как человек, прошедший большой путь борьбы и труда.

Ю. КОВАЧ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ, НАВСЕГДА ОСВОБОДИВШИЙ НАРОДЫ НАШЕЙ СТРАНЫ ОТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАБСТВА И НАЦИОНАЛЬНОГО УГНЕТАНИЯ!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогая редакция!

Я окончил Омский сельскохозяйственный институт имени С. М. Кирова в 1960 году и был направлен агрономом в один из совхозов Целиноградской области. Сейчас работаю старшим научным сотрудником отдела земледелия Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства.

Получив приглашение на празднование пятидесятилетия нашего института, я вспомнил студенческие годы, товарищей, учителей и многое другое, что связано со студенческими годами.

Для нас, выпускников ОмСХИ, близко и дорого все,

что связано с этим институтом. С глубоким уважением я вспоминаю своих преподавателей М. З. Журавлева, В. П. Горшенникова, Н. И. Барсукова, Н. И. Виноградова, Э. Э. Гензеле, А. Р. Коженикова, А. С. Мегущного, В. К. Иванова, А. З. Ламбина, М. А. Михайленко, Н. А. Плотникова, С. И. Леонтьева, А. Н. Швецова, Л. И. Куликову и многих других, которые передали нам свои знания, опыт и помогли стать специалистами производства.

Многие мои однокурсники пошли по стопам своих учителей. Так, окончили при ОмСХИ аспирантуру А. Пар-

фенов, А. Самборский, Л. Карчевский, А. Белов и другие. Многие из наших ребят стали главными агрономами и директорами совхозов. И невольно сознание наполняется гордостью за своих соратников, которые возглавляют колхозы и совхозы и своим упорным трудом подерживают честь нашего института.

Мне хочется на правах старшего дать несколько советов своим будущим коллегам. Дорогие друзья, учась в институте, вам необходимо держать тесную связь с наукой, познать ее методы исследования. Для этого необ-

ходимо методичку опытного дела не только изучать по конспектам, но и участвовать в научных кружках института, которые откроют путь для научно-исследовательской работы, ибо каждый агроном в хозяйстве в то же время должен быть вдумчивым исследователем, без чего нельзя поднять культуру земледелия на должную высоту.

В заключение хочется поздравить коллектив института с 50-летием Великого Октября и пожелать больших творческих успехов.

С. ПОПКОВ.

ПАМЯТИ ПАВШИХ БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ!

На площади около недавно сооруженного памятника членам коллектива института, погибшим в войне с немцами захватчиками, к 5 часам вечера 26 октября собрались многочисленные представители студентов, научных работников, рабочих и служащих. Траурный митинг открыл секретарь парткома доцент Г. П. Сапрыгин.

В скорбном молчании тысячи людей слушали выступление участника двух войн профессора Г. П. Еремеева, студентки молочно-промышленного факультета Э. Кучеренко, коллективное выступление учащихся школы № 18. Все они разными словами выражали одну и ту же мысль: советский народ все помнит, никто не забудет, ничто не забыто. Ораторы призывали крепить оборону страны, бороться за мир, за то, чтобы больше не было войн, чтобы не повторилась трагедия сороковых годов.

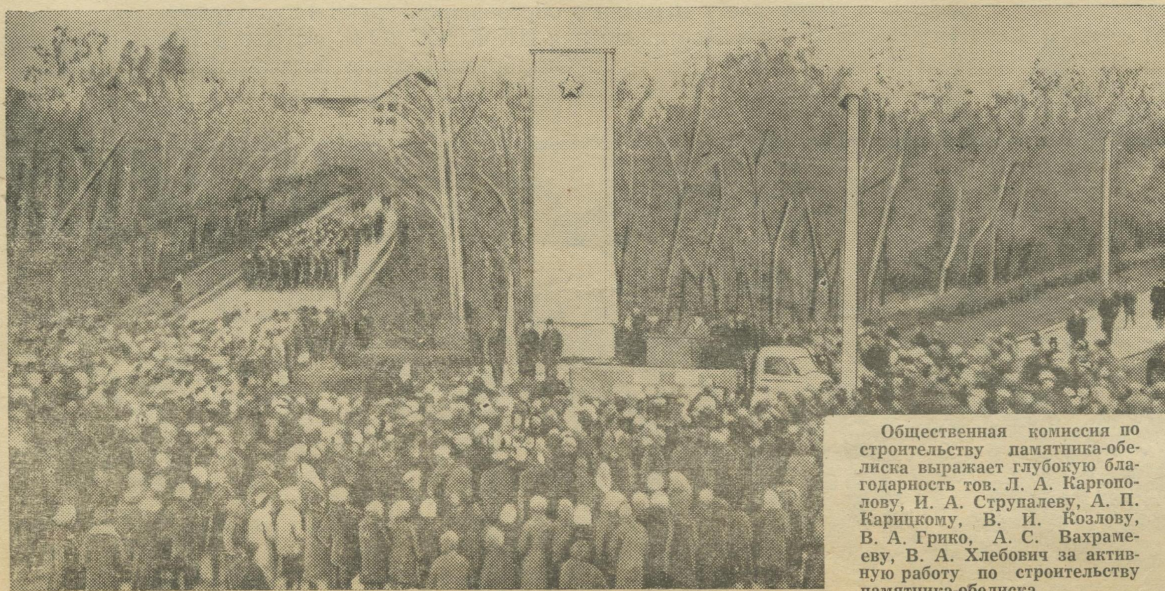
Под звуки торжественно-траурной мелодии упало покрывало, и взору собравшихся открылся монумент и памятная надпись на нем.

Многие из участников этого собрания знали погибших воинов, а с некоторыми из них работали вместе, дружили. Как живые проходят они перед глазами: широкоплечий, неторопливый, принципиальный — большевик, секретарь партбюро института А. В. Севастьянов, молодой способный ученый, член партбюро А. М. Юдин, пламенный атеист А. И. Кулаков, прекрасный человек и музыкант С. А. Соловьев, веселый жизнелюб К. Г. Рассохин, энергичный и волевой В. Д. Коновалов и многие другие. Как рано они ушли от нас, как много они еще могли бы сделать для науки, для людей, для нашей страны!

Вечная память отдавшим жизнь за свободу и счастье своего народа!

НА СНИМКЕ: митинг, посвященный открытию памятника-обелиска.

Фото А. Бачина.

Общественная комиссия по строительству памятника-обелиска выражает глубокую благодарность тов. Л. А. Каргополову, И. А. Струпаеву, А. П. Карышскому, В. И. Козлову, В. А. Грико, А. С. Вахрамееву, В. А. Хлебачу за активную работу по строительству памятника-обелиска.

Общественная комиссия.

В ТОТ ПАМЯТНЫЙ ГОД

1919 год. В этом году была организована первая в истории нашего села комсомольская ячейка из 5 человек. Секретарем ячейки избрали меня. Тогда я не только не умела руководить, но и не имела ни малейшего понятия о комсомоле, читать и писать умела сама кое-как. Единственный коммунист в нашем селе Г. Я. Кижин помогал мне и учил работать с молодежью. С образованием ячейки взгляд зажиточных крестьян-кулаков к нам резко изменился, появилось враждебное отношение. Мы даже боялись поздно вечером выходить на улицу.

И все-таки, несмотря на угрозы кулаков, мы помогали комитету бедноты находить спрятанный хлеб и сельхозинвентарь, обучали неграмотных, хотя сами имели образование по 2—3 класса.

В первые годы Советской власти страна была разорена интервентами. Красная Армия очень нуждалась в народной помощи. Мы организовали «красные обозы», собирая продукты и теплые вещи. Сборы наши были не так уж велики, но население делилось всем, чем могло.

В августе 1919 года в наше село пришла воинская часть 258-го полка. Военком полка Семенов собрал нас, комсомольцев, и рассказал нам о роли и значении партии. На этом же собрании из 5 комсомольцев двое вступили в ряды Ленинской партии — Анфиса Глушечко и я. Рекомендации нам с Анфисой дали Семенов и Г. Я. Кижин. На этом же собрании из 3 человек в нашем селе была создана первая в истории нашего села коммунистическая ячейка, секретарем ее был избран Г. Я. Кижин. И мы стали готовиться к первой в нашей жизни демонстрации, о которой мы не имели представления. Партийный секретарь помог нам выучить революционную песню «Отречемся от старого мира».

7 ноября 1919 года мы вышли на демонстрацию. В два ряда во главе с Г. Я. Кижиным с небольшим красным полотном мы прошли по улице села, пропев несколько раз выученную нами песню. Надо представить, какой отклик вызвали эти наши действия. Вот почему 1919 год останется для меня знаменательным годом и навсегда сохранится в моей памяти. Давно это было, прошло уже полвека, но это были незабываемые, прекрасные годы — первые годы становления новой власти, власти Советов. Вот и меня, неграмотную деревенскую девочку, Советская власть поставила на ноги, вывела в люди, дала высшее образование.

Так, несмотря ни на какие трудности, советский народ совершил свой полувековой путь, а чтобы этот путь был еще краше и лучше, надо только честно работать, отлично учиться.

Я рассказала вам о моей работе только в 1919 году. А путь мой велик. Семь десятков уже позади. Так идите и вы, мои юные друзья — молодежь, идите по этому верному, указанному Лениным, пути! Успеха вам во всем, дорогие товарищи!

Будущее ваше прекрасно!

А. КУЗЬМИНА,
пенсионерка.

Да здравствует Октябрьская революция, принеся великие социальные блага — право на труд, образование, отдых, охрану здоровья, обеспечение в старости, неуклонный рост благосостояния!

ТАК ДЕРЖАТЬ, НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ!

20 октября 1967 года на заседании объединенного учебного совета инженерных факультетов успешно защитил кандидатскую диссертацию

Н. С. Ильин. Члены совета высоко оценили работу Николая Сергеевича и единодушно постановили присвоить ему ученую степень кандидата технических наук.

В течение шести лет с большим упорством трудился Н. С. Ильин над теоретической и практической разработкой вопросов широкого применения в геодезическом производстве некоторых типов оптических дальномеров и достиг в этом деле определенных успехов. Об этом говорилось, в частности, в 24 отзывах от производственных и научных организаций, полученных соискателем.

Товарищи по кафедре горячо поздравляют Н. С. Ильина с большим и заслуженным успехом и желают ему дальнейшей плодотворной работы.

Сергей Васильевич Вахрамев пришел работать к нам в институт вскоре после окончания Великой Отечественной войны и работал здесь художником 15 лет. В 1960 году он стал пенсионером, но оставить свое любимое дело навсегда не захотел. Его и сейчас можно часто увидеть в институте, особенно в предпраздничные дни, когда для институтских художников наступают горячие дни.

В прошлом Сергей Васильевич — участник гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, боец отдельного Троицко-Савского кавалерийского полка. Орывки из его воспоминаний о тех днях мы предлагаем вашему вниманию.

РЕДАКЦИЯ.

ВЕСНОЙ 1921 года я служил в рядах Троицко-Савского кавалерийского полка телеграфистом, а позже, откомандированный в распоряжение политотдела, получил задание организовать в полку библиотеку. В это время был объявлен набор курсантов в Центральную политико-просветительную школу, которая находилась в Чите. С детства я страстно мечтал стать художником, и сейчас, когда мне представилась возможность учиться, я не задумываясь, подал заявление в политотдел. Просьбу мою удовлетворили, и в августе 1921 года с тремя моими товарищами я отправился в Читу.

Здание, в котором мы стали заниматься (я был зачислен в художественный класс), вскоре пришлось освободить. Школу перевели в здание железнодорожного управления, где нам отдели подвальный этаж. Здесь разместились кухня, аудитории и жилые комнаты. Но все помещения требовалось сначала отремонтировать. Курсанты стали рабочими. Меня и еще четверых определили в помощь печнику. Мы месили глину, подносили кирпич, штукатурили стены, хотя никогда раньше этим не занимались.

Ремонт мы сделали, но школа не начинала работать: на очередь встал продовольственный вопрос. Продукты питания были на исходе, изыскать их на месте было трудно, получить в централизованном порядке — еще сложнее, во многих губерниях России был неурожай.

Часть курсантов решила: бездействовать в такое время — позор, надо вернуться в свои части. 108 человек подали заявления об уходе. В их числе был и я.

Я вернулся в полк, воевал, но мечте своей не изменил. Когда через много времени, весной 1922 года, я случайно встретил в Рабоче-армейском клубе Хабаровска (я находился там на излечении в военном госпитале и уже выздоравливал) своего товарища по читинской школе Бориса Кузьмина и получил предложение работать вторым художником на оформлении клуба, я с радостью согласился. А вскоре был издан приказ о частичной демобилизации народоармейцев 1897—98 года рождения.

Уходя домой, к мирному труду, бойцы вынесли резолюцию, где говорилось в частности:

«Демобилизуясь, мы не забываем, что опасность еще не миновала; мы не верим ласковым словам интервентов, но, пользуясь передышкой, мы от кровавого фронта переходим на фронт труда, где и будем не жалеть своих сил, творить новое дело по восстановлению разбитого многолетней войной нашего хозяйственного аппарата...»

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Коллектив землеустроительного факультета хорошо знает старшего преподавателя кафедры высшей математики Павла Александровича Медведева.

Студентам он известен как требовательный и принципиальный, хорошо знающий и влюбленный в свое дело педагог. Эта любовь к своему предмету делает его непримиримым к лодырям и чутким и отзывчивым к студентам, стремящимся познать нелегкую, но всюду нужную науку — математику.

Павел Александрович — общественник. Он был членом партийного бюро факультета, возглавляет работу академической комиссии.

Успешно сочетая общественную и педагогическую деятельность, Павел Александрович активно включился в исследования

по сферической геодезии. Умение применение в исследованиях математического аппарата позволяет надеяться на успешное завершение намеченных им работ.

В канун великого праздника хочется сказать много теплых слов в адрес Павла Александровича и пожелать ему творческих успехов и большого личного счастья.

Аспиранты кафедры
высшей геодезии.

ФОТОДОКУМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Красногвардейский отряд Обуховского завода. Петроград, октябрь, 1917 г. Эти люди принимали участие в вооруженном восстании, в борьбе за власть Советов.

Иртиллеристы — участники вооруженного восстания у Смольного. Петроград, 24—25 октября 1917 г.

Фотохроника ТАСС.

Литературная СТРАНИЦА

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ

Раздался залп —
И мир застыл,
оцепенел,
С тревогой глядя
со стороны.
Но вот улынулись:
«Всем!»

Слова родного
Ленина
ясны.
Прошли года,
И взмыла высь
Россия,
Все ускоряя,
убыстряя бег.

Из космоса приходят
телеграммы,
Что там простой
советский
человек.

И он везде:
В пустыне океана,
В лабораториях,
у пульта,
у станка.
Пусть годы пролетят —
мир не забудет
Величье Ильича
и Октября!

С. ЯХНО.

В ПОЭЗИЮ ВЛЮБЛЕННЫЕ

Когда в зале гаснут огни и только луч света падает на сцену, в глубине ее появляются фигуры тчецов и звучат взволнованные стихи Маяковского «Про это».

Так начинается литературно-музыкальная композиция «Я люблю». Первые строчки стихов, первые аккорды рояля, звуки лирической песни увлекают, заставляют слушать, думать, понимать, какое это искусство — поэзия.

Сколько труда, любви, что называется, огонька, вложили

в свою работу актеры «Театра поэзии»!

Любовь Иосифовна — руководитель театра рассказывает: — Театр наш еще молодой. Первые шаги были трудными. Одновременно работали и над дикцией, и над движениями и подбирали стихи, необходимые по теме. Очень помогли желание научиться и любовь к поэзии.

Задача молодого коллектива дать возможность послушать зрителю стихи, соприкоснуться с миром человеческих чувств, мыслей, принести радость тем, кому дорого слово поэтическое.

И пришли первые успехи, удачи. Литературно-музыкальная композиция «Я люблю»

составлена из стихов Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавы, Р. Казаковой, В. Тушновой, С. Капутикян.

Каждое отдельное стихотворение представляет собой яркую картину, а сойдясь воедино, образуют целый мир человеческих чувств: «поэты словно разговаривают сами с собой, а мир подслушивает их».

Композиция «Я люблю» смотрится с интересом. В ней есть и лиричность, и музыкальность, и дерзость, порой риск нового шага.

На литературном вечере 21 октября мы имели возможность познакомиться с «Театром поэзии». Знакомство было приятным.

АКАДЕМГОРОДОК

Я здесь бывал не как ученый,
Античатиц не открывал:
Размахом стройки увлеченный
Страны величье осязал.
Строительная панорама:
Огни бенгальские зажигались,
Своими хоботами краны
Основу вздергивали ввысь.
Тайга, вздыхая, отступала
Под натиском жилых

Теснили древние леса
Научных храмов корпуса.
Наш проводник — в своей
орбите —
Приподнят, весел, вдохновен:
— Здесь будет химия,
смотрите!

И он уж в химию влюблен,
В его уверенном рассказе —
Анализ, синтез и белок.
И в каждой вдохновенной
фразе
Встает неповторимый блок.
А мы там видим лишь
опушку,

Бульдозеры и тягачи,
И слышим, как в лесу
кукушка
К бессмертью выдает ключи.
И вот мы снова в окруженье
Стекла, бетона и огня,
И наблюдаем с удивленьем
Рождение завтрашнего дня
С. ПЕТАЕВ,
кандидат экономических наук.

Прости меня за снег, за смех, за звезды,
За то, что возвращаюсь часто поздно.
За то, что нет конца моим дорогам,
Как нет конца твоим большим тревогам.

Я прихожу с занятий, плащ снимаю
И твои письма в сотый раз читаю.
Их грустный смысл отлично понимаю,
Их строчки в памяти перебираю.

В который раз твержу себе: «Поеду —
Ну не зимой, так к будущему лету».
И ты, наверно, мне уже не веришь
И мою совесть по крупицам меряешь.

А осень снова смотрит так смущенно
В мое окно засохшей веткой клена.
Прости меня за долгое молчанье —
Я очень, очень по тебе скучаю.

Ф. ЗЕНКОВА,
студентка экономического факультета.

На бульваре — дети
и голуби,
Над бульваром — синее небо.
Я не помню, как было
голодно,
Я не помню, чтоб не было
хлеба.
Как окопы копали ночами
Довоенные те девчонки,
Как вынашивали печали,
И оплакивали «похоронки».
Приходилось тогда несладко.
Я не помню, какой порою
Мою маму звали солдаткой,
А потом стали звать вдовую.
Под Смоленском, Львовом
и Гжатском,
Чтоб могли мы любить
и смеяться,
Умирали от пули вражеской
Те, которым навечно
по двадцать.
За позбиших отцов своих
Дни победы и мира празднуй,
Мы на братских могилах их
Сложим астры и маки красные.
Я не помню суровых лет,
Но уверена наперед:
Если вдруг погаснет рассвет,
Если Родина вдруг позовет,
В бой уйдут без лишнего
слова,
Чтоб другим любить
и смеяться,
Чтобы солнце сияло снова —
Те, которым сегодня
по двадцать!

Ф. ЗЕНКОВА.

ВОЛГОГРАД. Мамаев курган. «Стоять насмерть» и «Родина-мать» — монументальные скульптуры памятника-ансамбля героям битвы на Волге.

Фото Н. Суровцева.

Фотохроника ТАСС.

МАТВЕЙЧ

Рассказ

брался не так, — сказал твердо он, — немало было пролитой крови из-за него.

— И вы брали Зимний? — спросил я.

— Да. Только я не дошел до него.

Я много разговаривал с участниками Великой Отечественной войны, но никогда не предполагал, что живу много лет в одном доме с человеком, штурмовавшим Зимний дворец.

— Матвейч, а как это было? Матвейч задумался. А затем, чуть прищурив глаза, он начал:

— Мне было тогда 18 лет и работал я тогда на обувной фабрике «Скороход». Вечером 24 октября, это по старому стилю, в клубе фабрики состоялся митинг. Сквозь завесу мажорного дыма в зал летели с трибуны слова о немедленном вооруженном выступлении, вызывая среди рабочих гул одобрения. «Хватит! Довольно! Попили кровушки», — раздавались кругом взбудораженные возгласы.

После митинга тут же в пристройке клуба выдавалось ору-

жие. Люди выходили оттуда с винтовками, опоясанные пулеметными лентами. Я тоже кинулся за оружием. После короткой переключки через густую ночную тьму нас повели к Смольному и оттуда с отрядом балтийских моряков послали на Николаевский вокзал. Там уже шли ожесточенные перестрелки с юнкерами, но обойдя по путям вокзал и ударив противника в тыл, мы сломили их сопротивление.

Телеграф приносил все новые и новые известия. Нам был дан приказ — оставаться на месте для охраны вокзала от возможного нападения юнкеров. На следующий день к вечеру за нами приехали два грузовика и повезли к Зимнему дворцу. Оказалось, что все учреждения, банк и остальные вокзалы давно заняты революционными войсками. Остался только Зимний, но и тот был в плотном кольце блокады.

В 9 часов вечера с Петропавловской крепости гря-

нул выстрел. Мы кинулись на площадь, где были встречены частями выстрелами.

Матвейч замолчал, а я мысленно представил эту ночь — ночь рождения нашего государства.

— Ну, а дальше что было, Матвейч? — нетерпеливо спросил я.

— Дальше?.. Дальше начал стрелять крейсер «Аврора». Осада длилась долго. Раздраженные упорным сопротивлением юнкеров, засевших за баррикадами, мы медленно, ползком, невзирая на опасность, подбирались ко дворцу. Проекторы военных судов, прорезая тьму, освещали Зимний. В их лучах дворец был красным, точно окрашенный кровью. К часу ночи огонь с баррикад начал ослабевать, и мы с большой группой матросов и рабочих захватили их. К нам перебежали люди из-за Александровской колонны. Все замерли, ожидая сигнала «на приступ». Во дворе уже шла перестрелка с революционными группами, проникшими туда. Перед нами возвышалось величавое, огромное здание — символ незыблемости власти, но и оно уже было обречено. Раздался выстрел, и поток людей хлынул на дворец. Я вско-

чил на баррикаду и, словно поскользнувшись, съехал с нее.

Очнувшись я уже в лазарете, который расположился прямо в Зимнем. Врач отдал мне пулю и сказал, что рана не страшная, тем более не смертельная, но придется полежать, так как потеряно много крови. Ну, а потом гражданская война и еще два ранения... Понимаешь, сынок, не зря мы проливали свою кровь. Вот смотрю я на сегодняшний день нашей страны и все больше убеждаюсь в этом. В надежные, крепкие руки передали мы все то, что с таким трудом завоевали. Храните Советскую власть, умножайте ее успехи. Именно вам, молодым, придется держать ответ перед своими сыновьями.

Матвейч замолчал. Лицо его выглядело каким-то помолодевшим, светлым. И я понял, что перед ним сейчас снова прошла его трудная, суровая юность. Он молча встал, сделал ход и медленно, величественно зашагал прочь.

Я посмотрел на доску. У меня стоял мат.

С. ЯХНО,
студент-заочник гидрофака.

Редактор И. КОТЕЛЬНИКОВА